

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 March 2006

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Тридцать девятая сессия
Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года

Юридические аспекты электронной торговли

Пояснительная записка к Конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах

Записка Секретариата

Добавление

1. Проект конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах ("Конвенция") был одобрен Комиссией в окончательном варианте на ее тридцать восьмой сессии (Вена, 4-15 июля 2005 года). Затем Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей и открыта для подписания
2. Одобрив на своей тридцать восьмой сессии проект в окончательном варианте для его принятия Генеральной Ассамблеей, Комиссия просила Секретариат подготовить пояснительные примечания к Конвенции и представить их Комиссии на ее тридцать девятой сессии (см. A/60/17, пункт 165).
3. В приложении I к настоящей записке содержатся постатейные замечания в отношении Конвенции. Комиссия, возможно, пожелает принять эти пояснительные примечания к сведению и предложить Секретариату опубликовать их вместе с окончательным текстом Конвенции.

IV. Постатейные замечания (продолжение)

ГЛАВА III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

...

Статья 11. Приглашения представлять оферты

Предложение заключить договор, сделанное посредством одного или нескольких электронных сообщений, которое адресовано не одной или нескольким конкретным сторонам, а является общедоступным для сторон, использующих информационные системы, включая предложения, в которых используются интерактивные прикладные средства для размещения заказов через такие информационные системы, следует считать приглашением представлять оферты, если только в нем ясно не указывается намерение стороны, делающей предложение, считать себя связанной в случае акцепта.

1. Цель данной статьи

1. Данная статья основана на положениях пункта 1 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже и преследует цель разъяснить вопрос, вызывающий немало дискуссий с момента появления сети Интернет, а именно вопрос о том, в какой степени стороны, предлагающие товары или услуги через открытые, общедоступные коммуникационные системы, например веб-сайты в Интернете, связаны рекламной информацией, размещенной таким способом (A/CN.9/509, пункт 75).

2. В условиях использования бумажных документов рекламные объявления в газетах, на радио и телевидении, в каталогах, брошюрах или прейскурантах или объявления, опубликованные с помощью других средств и адресованные не одному или нескольким конкретным лицам, а являющиеся открытыми для публичного доступа, рассматриваются в качестве предложений представлять оферты (причем, согласно мнению некоторых правоведов, даже в тех случаях, когда они предназначены для конкретной группы клиентов), поскольку в этих случаях намерение считать себя связанным полагается отсутствующим. Аналогичным образом, простой факт выставления товара на витрине и на полках самообслуживания обычно рассматривается как предложение представлять оферты. Такое понимание соответствует пункту 2 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, в котором предусматривается, что предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, рассматривается лишь как приглашение делать оферты, если только иное прямо не указано лицом, сделавшим такое предложение (A/CN.9/509, пункт 76).

3. ЮНСИТРАЛ сочла, что с учетом принципа нейтральности с точки зрения носителя информации решение для сделок, заключаемых в режиме онлайн, не должно отличаться от решения, применяемого в эквивалентных ситуациях при использовании бумажных документов. Соответственно, ЮНСИТРАЛ пришла к согласию о том, что в качестве общего правила компания, рекламирующая товары или услуги в Интернете или в других открытых сетях, должна считаться лишь размещающей предложение лицам, посещающим ее сайт, представлять

оферты. Таким образом, предложение товаров или услуг через Интернет не представляет собой *prima facie* связывающей оферты (A/CN.9/509, пункт 77).

2. Обоснование правила

4. Если используемое в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже понятие "оферта" перенести в электронную среду, то компания, рекламирующая свои товары или услуги в сети Интернет или в других открытых сетях, должна рассматриваться лишь как приглашающая лиц, которые посещают соответствующий сайт, делать оферты. Таким образом, предложение товаров или услуг через Интернет не будет *prima facie* представлять собой связывающей оферты.

5. Трудность, которая может возникнуть в этом контексте, заключается в нахождении баланса между возможным намерением коммерсанта (или отсутствием у него намерения) быть связанным офертой, с одной стороны, и защитой добросовестно полагающихся на информацию сторон – с другой. Интернет предоставляет возможность адресовать конкретную информацию практически неограниченному кругу лиц, а современная технология позволяет заключать договоры – или, по крайней мере, создает впечатление, что договор был заключен, – почти мгновенно.

6. В юридической литературе высказывалось мнение, что модель "приглашения к переговорам" может и не подходить для механического переноса в Интернет-среду (см. A/CN.9/WG.IV/WP.104/Add.1, пункты 4-7). Один из возможных критериев для разграничения между связывающей офертой и приглашением к переговорам может основываться на характере прикладных средств, используемых сторонами. В юридических трудах, посвященных электронному заключению договоров, предлагалось проводить различие между веб–сайтами, на которых товары или услуги предлагаются с помощью интерактивных прикладных средств, и теми сайтами, на которых используются неинтерактивные прикладные средства. Если на веб–сайте предлагается только информация о компании и ее продукции, а любые контакты с потенциальными клиентами выводятся за рамки электронной среды, то это мало чем отличается от обычной рекламы. Если же на сайте в Интернете используются интерактивные прикладные средства, то он может предоставлять возможности для согласования и немедленного заключения договора (а в случае виртуальных товаров – даже для его незамедлительного исполнения). В правовых трудах по электронной торговле такие интерактивные прикладные средства предлагалось рассматривать в качестве оферты, "открытой для акцепта до исчерпания запасов", а не в качестве "приглашения к переговорам". По крайней мере на первый взгляд эта идея соответствует юридическим концепциям, относящимся к традиционным сделкам. Так, концепция публичных оферт, имеющих для оферента обязательную силу "до исчерпания запасов", признается и применительно к международным сделкам купли–продажи.

7. В пользу такого подхода приводился тот аргумент, что стороны, предпринимаяющие какие-либо действия на основании предложений товаров или услуг, сделанных с помощью интерактивных прикладных средств, могут исходить из предположения о том, что предложения, сделанные через такие системы, представляют собой твердые оферты и что, разместив заказ, они могут действительным образом заключить, начиная с момента размещения, договор,

имеющий обязательную силу. Указывалось, что с учетом потенциально существенных экономических последствий срыва в заключении договора, особенно если речь идет о закупке сырьевых или иных товаров, для которых характерны значительные колебания цен, эти стороны должны иметь возможность положиться на такое разумное предположение. Было также указано, что если оговорить последствия использования интерактивных прикладных средств, то это могло бы способствовать повышению прозрачности в торговой практике за счет поощрения коммерческих предприятий к четкому указанию на то, согласны ли они быть связанными акцептом оферт товаров или услуг или же они просто публикуют приглашения представлять оферты (A/CN.9/509, пункт 81).

8. ЮНСИТРАЛ внимательно рассмотрела эти аргументы. В итоге было достигнуто общее согласие относительно того, что, учитывая потенциально безграничную аудиторию Интернета, к определению правового значения подобных "оферт" следует подходить с осторожностью. Был сделан вывод, что применение презумпции обязывающего намерения в отношении использования интерактивных прикладных средств будет иметь неблагоприятные последствия для продавцов, располагающих ограниченными запасами определенных товаров, если продавец будет нести ответственность за выполнение всех заказов, полученных от потенциально неограниченного числа покупателей (A/CN.9/546, пункт 107). Во избежание этого риска компании, предлагающие товары или услуги через сайты в сети Интернет с использованием интерактивных прикладных средств, обеспечивающих возможность согласования и незамедлительной обработки заказов на закупку товаров или услуг, часто указывают на своих сайтах, что они не связаны этими офертами. ЮНСИТРАЛ сочла, что если такая практика уже сложилась, то Конвенция не должна изменять ее (A/CN.9/509, пункт 82; A/CN.9/528, пункт 116).

3. Понятие интерактивных прикладных средств и намерение считать себя связанным в случае акцепта

9. Общий принцип, в соответствии с которым оферты товаров или услуг, доступные неограниченному числу лиц, не являются связывающими, действует даже применительно к офертам, сделанным с помощью интерактивных прикладных средств. "Интерактивное прикладное средство", как правило, представляет собой сочетание оборудования и программного обеспечения для передачи предложений товаров и услуг таким способом, который позволяет сторонам обмениваться информацией в структурированной форме в целях автоматического заключения договора. Формулировка "интерактивные прикладные средства" отражает восприятие ситуации лицом, получающим доступ к системе, а именно то, что такому лицу предлагается обменяться информацией через эту информационную систему путем незамедлительных действий и ответов, которые создают видимость автоматического режима (A/60/17, пункт 87). При этом не важно, как функционирует сама система и насколько автоматизированной она является в действительности (т. е. не требуются ли для эффективного заключения договора или обработки заказа какие-либо иные действия, например, участие человека или использование другого оборудования) (A/CN.9/546, пункт 114).

10. ЮНСИТРАЛ признает возможность ситуаций, когда предложение о заключении договора, сделанное с помощью интерактивных прикладных средств, было бы уместно рассматривать как подтверждающее намерение стороны считать себя связанной в случае акцепта. Так, существуют коммерческие модели, основанные на правиле о том, что оферты, представляемые с помощью интерактивных прикладных средств, являются связывающими офертами. В подобных случаях возможные основания для беспокойства относительно ограниченности запасов соответствующих изделий или возможностей оказания услуг снимаются путем включения оговорок, указывающих на то, что такие оферты касаются только ограниченного количества товаров, и путем автоматического размещения заказов, исходя из срока их получения (A/CN.9/546, пункт 112). ЮНСИТРАЛ отметила также, что некоторые судебные решения, как представляется, подкрепляют мнение о том, что оферты, представляемые в рамках так называемых систем "щелчок и готово" и на Интернет-аукционах, можно толковать в качестве связывающих оферт (A/CN.9/546, пункт 109, см. также A/CN.9/WG.IV/WP.104/Add.1, пункты 11-17). Однако вопрос о том, насколько подобное намерение действительно существует, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств (таких, как сделанные продавцом оговорки или общие правила и условия функционирования платформы для проведения аукционов). ЮНСИТРАЛ сочла, что, как общее правило, было бы неразумно исходить из того, что лица, использующие интерактивные прикладные средства для представления оферт, всегда намереваются представить связывающие оферты, поскольку такая презумпция не отражала бы преобладающую практику на рынке (A/CN.9/546, пункт 112).

11. Следует отметить, что предложение заключить договор представляет собой оферту лишь при выполнении ряда условий. Например, применительно к договорам купли-продажи, регулируемым Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже, такое предложение должно быть достаточно определенным, т.е. должно содержать указание товара, а также прямо или косвенно устанавливать качество и цену или же содержать положения об определении качества и цены¹. Статья 11 не преследует цели установления особых правил для заключения договоров в электронной торговле. Соответственно, намерение стороны считать себя связанной предложением не является достаточным основанием для того, чтобы рассматривать его в качестве оферты в отсутствие таких других элементов (A/CN.9/546, пункт 111).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия (Вена, 4-15 июля 2005 года)	A/60/17, пункты 85-88
WG.IV, 44-я сессия (Вена, 11-22 октября 2004 года)	A/CN.9/571, пункты 167-172
WG.IV, 42-я сессия (Вена, 17-21 ноября 2003 года)	A/CN.9/546, пункты 106-116
WG.IV, 41-я сессия (Нью-Йорк, 5-9 мая 2003 года)	A/CN.9/528, пункты 109-120
WG.IV, 39-я сессия (Нью-Йорк, 11-15 марта 2002 года)	A/CN.9/509, пункты 74-85

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже, статья 14, пункт 1.

Статья 12. Использование автоматизированных систем сообщений для заключения договора

Договор, заключенный в результате взаимодействия автоматизированной системы сообщений и какого-либо физического лица или в результате взаимодействия автоматизированных систем сообщений, не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что никакое физическое лицо не осуществляло просмотра или вмешательства в отношении каждой отдельной операции, выполненной автоматизированными системами сообщений, или заключенного в результате договора.

1. Цель данной статьи

12. Автоматизированные системы сообщений, которые иногда называются "электронными агентами", все шире используются в электронной торговле, и по этой причине теоретики в некоторых правовых системах были вынуждены еще раз изучить традиционные юридические доктрины заключения договоров, с тем чтобы оценить их уместность применительно к договорам, заключаемым без вмешательства человека.

13. Представляется, что действующие конвенции по унификации правового регулирования никоим образом не исключают использование автоматизированных систем сообщений, например, для выдачи заказов на закупку или для обработки закупочных заявок. Именно так, судя по всему, обстоит дело с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже, которая разрешает сторонам устанавливать свои собственные правила, например, в соглашении о торговом партнерстве в области электронного обмена данными (ЭДИ), регулирующем использование "электронных агентов". В Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле также отсутствуют специальные правила по этому вопросу. Хотя, как представляется, ничто в Типовом законе не создает препятствий для использования полностью автоматизированных систем сообщений, вопросы, связанные с такими системами, в нем специально не регулируются, за исключением общего правила об атрибуции в пункте 2(b) статьи 13.

14. ЮНСИТРАЛ сочла, что даже при отсутствии явной необходимости изменения общих норм договорного права в Конвенции было бы целесообразно предусмотреть положения, облегчающие использование автоматических систем сообщений в электронной торговле. В ряде правовых систем включение подобных положений в национальное законодательство об электронной торговле было сочтено необходимым или, по крайней мере, полезным (A/CN.9/546, пункты 124-126). В статье 12 Конвенции сформулировано правило о недискриминации, призванное четко установить, что отсутствие просмотра или вмешательства со стороны человека в отношении той или иной конкретной операции само по себе не исключает заключения договора. Поэтому, хотя согласно внутреннему праву договор может быть признан недействительным по целому ряду других причин, один лишь факт использования для его заключения автоматических систем сообщений не лишает договор юридической силы, действительности или исковой силы.

2. Атрибуция операций, выполненных автоматизированными системами сообщений

15. В настоящее время атрибуция операций, выполненных автоматизированными системами сообщений, какому-либо физическому или юридическому лицу основывается на парадигме, состоящей в том, что автоматизированная система сообщений способна действовать только в рамках технических структур заложенных в нее программ. В то же время можно по крайней мере теоретически предположить, что в перспективе будут созданы новые поколения автоматизированных информационных систем, способные действовать не только автоматически, но и автономно. Иными словами, в результате развития искусственного разума компьютер сможет учиться на опыте, изменять инструкции в своих собственных программах и даже составлять новые инструкции.

16. Еще в ходе подготовки Типового закона об электронной торговле ЮНСИТРАЛ пришла к мнению о том, что хотя из соображений удобства используется выражение "электронный агент", аналогия между автоматизированной системой сообщений и сбытовым агентом неправомерна. К функционированию таких систем не могут применяться общие принципы агентского права (например, принципы, предусматривающие ограничение ответственности при наличии вины агента). ЮНСИТРАЛ также сочла, что в качестве общего принципа ответственность за любое сообщение, подготавливаемое компьютером, в конечном итоге несет лицо (физическое или юридическое), от имени которого осуществлялось программирование этого компьютера (A/CN.9/484, пункты 106 и 107).

17. Статья 12 направлена на устранение возможных препятствий, и ее не следует неверно толковать как допускающую наделение автоматизированной системы сообщений или компьютера правами и обязанностями. Электронные сообщения, которые автоматически подготавливаются системами сообщений или компьютерами без непосредственного вмешательства человека, следует рассматривать как "составляемые" тем юридическим лицом, от имени которого используется система сообщений или компьютер. Возможные в этом контексте вопросы, касающиеся агентских отношений, следует решать в соответствии с другими нормами за пределами Конвенции.

3. Способы выражения согласия и степень вмешательства человека

18. При заключении договора в результате взаимодействия автоматизированной системы сообщений и физического лица или в результате взаимодействия автоматизированных систем сообщений существует несколько способов для выражения согласия договаривающихся сторон. Компьютеры могут автоматически обмениваться сообщениями в соответствии с согласованным стандартом, а человек может выразить свое согласие путем нажатия или щелчка кнопкой мыши по указанной иконе или месту на экране компьютера. В статье 12 не делается попыток проиллюстрировать возможные способы выражения согласия во избежание отхода от принципа технологической нейтральности и ввиду опасности того, любой примерный перечень окажется неполным или устареет, поскольку другие способы выражения согласия, прямо не упомянутые в нем, могут уже использоваться на практике или могут получить широкое распространение в будущем (A/CN.9/509, пункт 89).

19. Важнейшим в данной статье является правило о том, что для признания договора действительным не требуется просмотра человеком каждой отдельной операции, выполненной автоматизированными системами сообщений, или заключенного в результате договора. Для целей данной статьи не имеет значения, являются ли все задействованные системы сообщений полностью автоматизированными или они автоматизированы лишь частично (например, могут выполнять определенные операции лишь после вмешательства человека в той или иной форме), при условии, что хотя бы одна из них не нуждается для выполнения своей задачи в "просмотре или вмешательстве" со стороны человека (A/CN.9/527, пункт 114).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия (Вена, 4-15 июля 2005 года)	A/60/17, пункты 89-92
WG.IV, 44-я сессия (Вена, 11-22 октября 2004 года)	A/CN.9/571, пункты 173 и 174
WG.IV, 39-я сессия (Нью-Йорк, 11-15 марта 2002 года)	A/CN.9/509, пункты 99-103

Статья 13. Доступность условий договора

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от стороны, оговаривающей некоторые или все условия договора посредством обмена электронными сообщениями, предоставить каким-либо конкретным образом в распоряжение другой стороны те электронные сообщения, которые содержат условия договора, и не освобождает сторону от юридических последствий невыполнения этого требования.

1. Условия договоров в электронной торговле

20. За исключением чисто устных сделок результатом заключения большинства договоров с помощью традиционных средств является та или иная материальная запись о сделке, на которую стороны могут ссылаться в случае сомнений или споров. При электронном заключении договоров такая запись, которая может существовать в виде сообщения данных, может сохраняться лишь в течение определенного срока или может быть доступной только той стороне, через информационную систему которой был заключен договор. Соответственно, некоторые принятые в последнее время законодательные акты по электронной торговле требуют от лица, предлагающего товары или услуги через общедоступные информационные системы, предоставления средств для хранения или распечатки договорных условий.

21. Представляется, что в основе установления таких конкретных обязательств лежит заинтересованность в повышении юридической определенности, прозрачности и предсказуемости применительно к международным сделкам, заключаемым с помощью электронных средств. Так, некоторые национальные режимы требуют предоставления определенной информации или технических средств для обеспечения такой доступности договорных условий, при которой их хранение и воспроизведение были бы возможными без предварительной

договоренности между сторонами, будь то в форме соглашения о торговом партнерстве или иного соглашения.

22. Внутренним законодательством предусматриваются самые различные последствия невыполнения требований об обеспечении доступности условий договоров, заключаемых с помощью электронных средств. В некоторых правовых системах неспособность обеспечить доступность договорных условий представляет собой административное правонарушение, за которое может быть наложен штраф. В других правовых системах закон наделяет потребителя правом ходатайствовать о выдаче любым судом, обладающим юрисдикцией в отношении соответствующего договора, предписания, требующего от поставщика услуг выполнения этого требования. Есть также системы, где последствия заключаются в продлении срока, в течение которого потребитель может расторгнуть договор: отсчет этого срока не начинается до тех пор, пока коммерсант не выполнит свои обязанности. В большинстве случаев подобные санкции не исключают и других последствий, которые могут быть предусмотрены законом, например применения санкций согласно законодательству о честной конкуренции.

2. Невмешательство в действие внутригосударственных требований

23. ЮНСИТРАЛ тщательно рассмотрела целесообразность включения положений, обязывающих стороны обеспечивать доступность условий договоров, заключаемых с помощью электронных средств. Было отмечено, что ни Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже, ни большинство международных документов, касающихся коммерческих контрактов, подобных обязательств не предусматривают. Поэтому ЮНСИТРАЛ столкнулась с принципиальным вопросом о том, должна ли она предлагать установление конкретных обязательств для сторон, осуществляющих коммерческие операции в электронной среде, если такие обязательства отсутствуют при заключении договоров между этими сторонами с помощью более традиционных средств.

24. ЮНСИТРАЛ признала, что, когда стороны ведут переговоры через открытые сети, такие как Интернет, не исключена конкретная опасность того, что от них потребуются согласие с определенными условиями, показанными продавцом на экране дисплея, но что они не смогут получить доступ к этим условиям на более позднем этапе. Такая ситуация, которая касается не только потребителей, но может также возникнуть при переговорах между коммерческими предприятиями или профессиональными коммерсантами, потенциально неблагоприятна для стороны, соглашающейся с договорными условиями другой стороны. Было указано, что в неэлектронной среде эта проблема не имеет таких масштабов, поскольку, за исключением чисто устных договоров, стороны в большинстве случаев имеют доступ к материальной записи условий, регулирующих их договор (A/CN.9/546, пункт 134). Указывалось также, что обязанность обеспечивать доступность условий договоров, заключенных с помощью электронных средств, а также, возможно, последующих изменений в стандартных договорных условиях, будет содействовать применению надлежащей коммерческой практики и развитию торговли как между коммерческими предприятиями, так и между коммерческими предприятиями и потребителями (A/CN.9/571, пункт 178).

25. В итоге, однако, было принято решение не в пользу введения обязанности обеспечивать доступность договорных условий, поскольку было сочтено, что это приведет к установлению правил, не существующих в контексте сделок с бумажными документами, и будет представлять собой отход от принципа, состоящего в том, что Конвенция не должна приводить к возникновению двух режимов, регулирующих бумажные договоры, с одной стороны, и электронные сделки, с другой (A/CN.9/509, пункт 123). Было также признано практически невозможным сформулировать надлежащий свод положений о последствиях невыполнения требования обеспечивать доступность договорных условий и указано на бесполезность включения в Конвенцию таких обязательств, если при этом не будет предусмотрено никаких санкций (A/CN.9/571, пункт 179). Например, ЮНСИТРАЛ отвергла идею о том, чтобы коммерческие договоры объявлялись недействительными в случае невыполнения обязанности обеспечивать доступность договорных условий, так как подобное решение было бы беспрецедентным: вопросы действительности договоров не рассматриваются в других текстах, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже. С другой стороны, было сочтено, что установление порядка, предусматривающего другие виды санкций, такие как деликтная ответственность или административные санкции, несомненно выходило бы за рамки сферы применения единообразного документа по коммерческому праву (A/CN.9/571, пункт 177).

26. Статья 13 была сохранена для напоминания сторонам о том, что вспомогательные нормы Конвенции не освобождают их от возможных обязательств по выполнению положений национальных законов, которые могут требовать обеспечения доступности условий договоров – например, в рамках режимов, регулирующих оказание услуг в режиме онлайн, – особенно в том, что касается норм о защите потребителей (A/CN.9/509, пункт 63).

3. Характер юридических требований в отношении доступности условий договора

27. Формулировка "любая норма права" в данной статье имеет то же значение, что и слово "законодательство" в статье 9. Она охватывает статутные, принятые в порядке регулирования и разработанные судами нормы, а также процессуальное законодательство, но не охватывает нормы, которые не стали частью законодательства государства, например *lex mercatoria*, хотя слова "нормы права" иногда используются и в этом, более широком смысле (A/60/17, пункт 94).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия (Вена, 4-15 июля 2005 года)	A/60/17, пункты 93 и 94
WG.IV, 44-я сессия (Вена, 11-22 октября 2004 года)	A/CN.9/571, пункты 175-181
WG.IV, 42-я сессия (Вена, 17-21 ноября 2003 года)	A/CN.9/546, пункты 130-135
WG.IV, 39-я сессия (Нью-Йорк, 11-15 марта 2002 года)	A/CN.9/509, пункты 122-125

Статья 14. Ошибки в электронных сообщениях

1. В случаях, когда какое-либо физическое лицо допускает ошибку при вводе информации в электронное сообщение, являющееся предметом обмена с автоматизированной системой сообщений другой стороны, и эта автоматизированная система сообщений не предоставляет этому лицу возможности исправить ошибку, такое лицо или сторона, от имени которой действовало это лицо, имеет право отозвать ту часть электронного сообщения, в которой была допущена ошибка при вводе информации, если:

а) это лицо или сторона, от имени которой действовало это лицо, уведомляет другую сторону об ошибке в кратчайший возможный срок после обнаружения ошибки и указывает, что в электронном сообщении им была сделана ошибка; и

б) это лицо или сторона, от имени которой действовало это лицо, не использовали полученные от другой стороны товары или услуги, если таковые имеются, и не получали от них никакой материальной выгоды или стоимости.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает применения любой нормы права, которая может регулировать последствия любых ошибок, кроме как это предусматривается в пункте 1.

1. Электронная торговля и ошибки

28. С вопросом об использовании автоматизированных систем сообщений в электронной торговле тесно связана проблема ошибок и оплошностей. Такие ошибки могут быть либо результатом действий человека (например, опечаток), либо следствием сбоев в функционировании используемой системы сообщений.

29. В недавних законодательных актах по вопросам электронной торговли, некоторые из которых были приняты для включения во внутреннее законодательство Типового закона ЮНСИТРАЛ, содержатся положения об ошибках, допущенных физическими лицами при операциях с автоматизированной компьютерной системой другого лица; чаще всего в них устанавливаются условия, при которых физическое лицо не будет связано договором, если это лицо допустило ошибку в электронном сообщении. Подобные положения, по-видимому, исходят из относительно более высокой опасности того, что ошибка, допущенная в операциях с участием физического лица, с одной стороны, и автоматизированной компьютерной системы - с другой, может остаться необнаруженной, по сравнению со сделками с участием только физических лиц. Ошибки, совершенные физическим лицом в такой ситуации, могут стать непоправимыми после отправки акцепта. Действительно, при сделках между физическими лицами ошибки лучше поддаются исправлению до того, как стороны совершат на их основе какие-либо действия. Когда же ошибка допускается физическим лицом при операциях с автоматизированной системой сообщений другой стороны, ее исправление до того, как другая сторона отгрузит товар или совершит иные действия, полагаясь на ошибочное сообщение, может оказаться невозможным.

30. ЮНСИТРАЛ внимательно рассмотрела целесообразность включения в Конвенцию положений об ошибках. Было отмечено, что в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, не регулирующем материально-правовые вопросы, связанные с заключением договоров, не рассматриваются и последствия ошибок и оплошностей при электронном заключении договоров. Кроме того, в подпункте (а) статьи 4 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже прямо говорится, что эта Конвенция не касается вопросов действительности договора купли-продажи; в то же время в других международных текстах, таких как подготовленные МИУЧП Принципы международных коммерческих контрактов, последствия ошибок с точки зрения действительности договора рассматриваются, хотя и в узких рамках².

31. ЮНСИТРАЛ отдавала себе отчет в необходимости избегать ненужного вмешательства в устоявшиеся концепции договорного права и воздерживаться от установления для электронных сделок специальных норм, потенциально отличающихся от тех, которые применяются к другим способам заключения сделок. Тем не менее было сочтено необходимым предусмотреть конкретное положение, касающееся узко определенных категорий ошибок, с учетом того, что риск человеческих ошибок при сделках в режиме онлайн, совершаемых с помощью автоматизированных систем сообщений, является относительно более высоким, чем при более традиционных методах проведения переговоров по контрактам (A/CN.9/509, пункт 105). Необходимость данной статьи дополнительно подтверждается положениями договорного права, действующими в некоторых правовых системах, например, правилами, которые требуют, чтобы сторона, стремящаяся избежать последствий ошибки, доказала, что другой стороне было известно или должно было быть известно о допущенной ошибке. Если в случаях, когда на обоих "концах" сделки действуют физические лица, возможности для представления подобных доказательств имеются, продемонстрировать осведомленность об ошибке в тех случаях, когда процессы на другом "конце" сделки совершаются автоматически, практически невозможно (A/CN.9/548, пункт 18).

2. Сфера применения и цель данной статьи

32. Статья 14 применяется в отношении весьма конкретных ситуаций. Речь в ней идет только об ошибках, имеющих место при передаче информации между физическим лицом и автоматизированной системой сообщений, когда система не дает лицу возможности исправить ошибку. Вопрос об условиях отзыва или аннулирования электронных сообщений, пострадавших от ошибок, допущенных при любых других обстоятельствах, оставлен на урегулирование на основании внутреннего законодательства (A/60/17, пункт 96).

33. В данной статье рассматриваются только ошибки физического лица, в отличие от ошибок компьютера или иного аппарата. Вместе с тем право отзыва соответствующей части электронного сообщения является правом не физического лица, а стороны, от имени которой действовало данное лицо (A/CN.9/548, пункт 22).

34. Как правило, ошибки, допущенные любой автоматизированной системой, должны в конечном счете относиться на счет тех лиц, от имени которых

² Принципы международных коммерческих контрактов МИУЧП, статьи 3.5 и 3.6.

эксплуатируется эта система. Однако уже на стадии подготовки Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле указывалось, что могут существовать обстоятельства, оправдывающие смягчение этого принципа, как, например, случаи, когда автоматизированная система подготавливает ошибочные сообщения таким образом, который не мог быть разумно предусмотрен лицом, от имени которого направляются эти сообщения. На практике пределы ответственности стороны, от имени которой эксплуатируется автоматизированная система, за все операции этой системы могут зависеть от различных факторов, включая степень контроля данной стороны над программным обеспечением или другими техническими аспектами, использовавшимися при программировании такой системы (A/CN.9/484, пункт 108). Ввиду сложности этих вопросов, на которые в национальном праве могут даваться различные ответы в зависимости от конкретной ситуации, было решено, что на нынешнем этапе не следует пытаться сформулировать на этот счет унифицированные нормы и что необходимо дать время для развития правоприменительной практики.

3. "Возможность исправить ошибки"

35. Статья 14 дает допустившей ошибку стороне право отозвать ту часть электронного сообщения, в которой была допущена ошибка, если автоматизированная система сообщений не предоставила соответствующему лицу возможность исправить ошибки. Эта статья не обязывает сторону, от имени которой эксплуатируется автоматизированная система сообщений, предоставлять процедуры для обнаружения и исправления ошибок, допущенных при электронном согласовании договоров.

36. ЮНСИТРАЛ рассмотрела целесообразность установления такого общего обязательства в качестве альтернативы регулированию прав сторон после того, как ошибка была допущена. Подобное обязательство существует в некоторых национальных системах, но последствия непредоставления стороной процедур для обнаружения и исправления ошибок, допущенных при электронном согласовании договоров, значительно различаются в отдельных странах. В некоторых правовых системах такое неисполнение обязанности является административным правонарушением, за которое налагается штраф. В других странах оно влечет за собой либо право клиента расторгнуть договор, либо продление срока, в течение которого потребитель может в одностороннем порядке отменить заказ. Вид предусматриваемых в каждом случае последствий зависит от подхода к регулированию электронной торговли. В ходе подготовки Конвенции было сочтено, что, при всей желательности установления такого обязательства с точки зрения содействия развитию надлежащей коммерческой практики, в Конвенции это было бы неуместным, поскольку в ней невозможно предусмотреть полный набор надлежащих санкций для всех возможных обстоятельств (A/CN.9/509, пункт 108). В конечном итоге было достигнуто согласие о том, что вместо установления общего требования предоставлять возможности для исправления ошибок, в Конвенции следует ограничиться предоставлением средств защиты для лица, допустившего ошибку (A/CN.9/548, пункт 19).

37. В статье 14 применен справедливый и разумный подход к распределению риска в связи с ошибками в электронных сообщениях. Электронное сообщение

может быть отозвано только в тех случаях, когда автоматизированная система сообщений не позволяет составителю исправить ошибку до отправления электронного сообщения. Если системой такая возможность не предусматривается, то риск возможных ошибок принимает на себя та сторона, от имени которой эксплуатируется автоматизированная система сообщений. Таким образом, данная статья дает сторонам, действующим через автоматизированные системы сообщений, стимул встраивать в них предохранительные механизмы, позволяющие их договорным партнерам избегать отправления ошибочных сообщений либо исправлять ошибки после того, как сообщение отправлено. Например, автоматизированная система сообщений может быть запрограммирована так, чтобы демонстрировать физическому лицу "страницу подтверждения", на которую должна выводиться вся информация, предварительно одобренная данным лицом. Это позволяло бы такому лицу вообще избежать отправления ошибочного сообщения. Аналогичным образом, автоматизированная система сообщений могла бы по получении сообщения от соответствующего лица отсылать ему запрос на подтверждение, и сделка считалась бы заключенной лишь после повторного согласия этого лица. Тем самым обеспечивалась бы возможность исправления ошибочного сообщения. В любом случае автоматизированная система сообщений предоставляла бы "возможность исправить ошибку", и положения данной статьи не применялись бы. Вместо этого последствия возможных ошибок регулировались бы другими правовыми нормами.

4. Понятие и доказывание "ошибки при вводе информации"

38. Статья 14 касается только ошибок "при вводе информации", т.е. ошибок, связанных с вводом неправильных данных в сообщения, обмен которыми осуществляется с автоматизированной системой сообщений. Как правило, это непреднамеренные опечатки, которые считаются более вероятными в случае сделок, заключаемых через автоматизированные информационные системы, чем при использовании более традиционных средств заключения договоров. Например, в то время как ситуация, когда какое-либо лицо непреднамеренно относит документы на почту, представляется маловероятной, на практике имели место случаи, когда люди заявляли, что они не намеревались подтвердить договор путем нажатия на клавишу "Ввод" на клавиатуре компьютера или щелчка кнопкой мыши по иконе "Я согласен" на компьютерном экране.

39. Данная статья не задумывалась как нейтральная с точки зрения носителей информации, так как она направлена на урегулирование конкретной проблемы, затрагивающей определенные формы электронных сообщений. При этом статья 14 не устанавливает преимущественного режима по отношению к действующим нормам права, регулирующим вопросы ошибок, а лишь предлагает полезное дополнение к таким нормам путем привлечения внимания к важности предоставления средств для исправления ошибок (A/CN.9/548, пункт 17). Другие категории ошибок должны регулироваться в соответствии с общей доктриной ошибок, предусмотренной национальным правом (A/CN.9/571, пункт 190).

40. Как это уже имеет место в среде использования бумажных документов, фактический вопрос о том, действительно ли имела место ошибка при вводе информации, должен изучаться судами в свете всех имеющихся доказательств и

соответствующих обстоятельств, включая общую надежность заявлений той или иной стороны (A/CN.9/571, пункт 186). Право отзыва электронного сообщения представляет собой исключительное средство защиты допустившей ошибку стороны, а не универсальную возможность для сторон расторгать невыгодные сделки или аннулировать то, что в ином случае являлось бы юридически действительным и добровольно принятым на себя обязательством. Такое право предоставляется исходя из того соображения, что разумное лицо на месте составителя не отправило бы электронного сообщения, если бы оно на тот момент знало о наличии ошибки. Вместе с тем статья 14 не требует определения умысла стороны, которая направила якобы ошибочное сообщение. Если оператор автоматизированной системы сообщений не предусматривает возможности исправления ошибок, несмотря на явно побуждающие к этому положения статьи 14, то на такую сторону разумно возложить бремя риска на случай ошибок в электронных сообщениях, обмен которыми осуществляется через эту автоматизированную систему сообщений. Ограничение права стороны, допустившей ошибку, отозвать сообщение, не способствовало бы достижению изначальной цели побудить стороны предусмотреть тот или иной метод исправления ошибок в автоматизированных системах сообщений (A/60/17, пункт 97).

5. "Отозвать"

41. Статья 14 не означает, что электронное сообщение, в котором допущена ошибка при вводе информации, признается недействительным. Она лишь наделяет допустившее ошибку лицо правом "отозвать" ту часть электронного сообщения, в которой была допущена ошибка. Термину "отозвать" было сознательно отдано предпочтение перед другими вариантами, такими как "аннулировать последствия" электронного сообщения или аналогичные формулировки, которые могут быть истолкованы как относящиеся к действительности совершенного действия, что привело бы к дискуссиям о том, является ли это действие ничтожным само по себе или же оно может быть аннулировано по просьбе одной из сторон.

42. Кроме того, статья 14 не предусматривает права "исправления" допущенной ошибки. В ходе подготовки Конвенции высказывалась мысль о том, что средства защиты следует ограничить только исправлением ошибки, допущенной при вводе информации, с тем чтобы уменьшить вероятность того, что стороны будут ссылаться на ошибки в качестве предлога для выхода из невыгодных договоров. Предлагалось также предоставить лицу, допустившему ошибку при вводе информации, выбор между "исправлением или отзывом" электронного сообщения, в котором допущена ошибка. Утверждалось, что эта возможность позволит охватить как ситуации, когда надлежащим средством устранения ошибки является исправление (например, если в заказе было указано неправильное количество), так и ситуации, когда более рациональным средством является отзыв (например, если какое-либо лицо непреднамеренно нажало неправильную клавишу или осуществило щелчок по окошку "Я согласен" и отправило сообщение, которое оно не намеревалось отправлять) (A/CN.9/571, пункт 193).

43. Подробно проанализировав эти варианты, ЮНСИТРАЛ пришла к общему мнению о том, что лицу, допустившему ошибку, следует предоставить лишь

право отзыва той части электронного сообщения, в которой допущена ошибка. Согласно большинству правовых систем типичным следствием ошибки является предоставление стороне, допустившей ошибку, возможности избежать исполнения сделки, заключенной в результате этой ошибки, но отнюдь не обязательно восстановление первоначального намерения и заключение новой сделки. Если отзыв в большинстве случаев может быть приравнен к аннулированию сообщения, то исправление требует предоставления возможности изменить ранее отправленное сообщение. ЮНСИТРАЛ не была склонна устанавливать общее право на "исправление" ошибочных сообщений, так как это было бы сопряжено с дополнительными расходами для операторов систем и создало бы средства защиты, не имеющие аналогов в сфере бумажных документов, тогда как Рабочая группа уже решила избегать подобного результата. Право на исправление электронных сообщений также породило бы практические трудности, поскольку операторы автоматизированных систем сообщений могут более охотно предоставлять возможность аннулировать уже зарегистрированное сообщение, чем возможность исправлять ошибки после заключения сделки. Кроме того, право исправлять ошибки может иметь то последствие, что offerent, получивший электронное сообщение, впоследствии объявленное содержащим ошибки, должен будет держать открытой первоначальную offerту, поскольку другая сторона фактически заменила отозванное сообщение (A/60/17, пункт 98).

6. "Та часть электронного сообщения, в которой была допущена ошибка при вводе информации"

44. Право отзыва распространяется лишь на ту часть электронного сообщения, в которой была допущена ошибка, если это позволяет информационная система. Данное положение преследует двойную цель: предоставить сторонам возможность преодолевать последствия ошибок в электронных сообщениях, если не обеспечиваются средства для исправления ошибок, и сохранить в максимальной возможной степени действительность договора путем исправления только той его части, в которой была допущена ошибка, в соответствии с общим принципом сохранения договоров (A/CN.9/571, пункт 195).

45. В статье 14 прямо не определены последствия отзыва той части электронного сообщения, где была допущена ошибка. Понимается, что, в зависимости от обстоятельств, отзыв части электронного сообщения может привести к тому, что все это сообщение целиком будет признано недействительным или утратит силу для целей заключения договора (A/60/17, пункт 100). Например, если в отозванной части содержалось упоминание о характере заказываемого товара, то такое электронное сообщение уже не является "достаточно определенным" для целей заключения договора согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. То же касается и случаев, когда в отозванной части шла речь о цене или количестве товара, и в электронном сообщении не осталось элементов, по которым их можно определить. В то же время при отзыве части электронного сообщения, касающейся таких вопросов, которые сами по себе или с учетом намерений сторон не являются ключевыми элементами договора, это электронное сообщение не обязательно должно утрачивать силу.

7. Условия отзыва электронного сообщения

46. В подпунктах 1(a) и 1(b) устанавливаются два условия осуществления стороной своего права на отзыв: уведомление другой стороны в кратчайший возможный срок и неиспользование полученных от другой стороны товаров или услуг, если таковые имеются, а также неполучение от них никакой материальной выгоды или стоимости.

47. ЮНСИТРАЛ подробно рассмотрела вопрос о том, следует ли каким-либо образом ограничивать право отзыва электронного сообщения, особенно с учетом того, что условия, предусмотренные в статье 14, могут отличаться от последствий расторжения договоров согласно некоторым правовым системам (см. A/CN.9/548, пункт 23). Однако было сочтено, что условия, изложенные в подпунктах 1(a) и 1(b), обеспечивают полезное средство защиты в тех случаях, когда автоматизированная система сообщений предусматривает незамедлительную поставку физических или виртуальных товаров или услуг сразу же после заключения договора, не обеспечивая возможности остановить этот процесс. ЮНСИТРАЛ пришла к выводу, что в таких случаях подпункты 1(b) и 1(c) создают справедливую основу для осуществления права отзываться сообщения и, как правило, будут способствовать также ограничению злоупотреблений в случае недобросовестного поведения сторон (A/CN.9/571, пункт 203).

а) Уведомление об ошибке и предельный срок отзыва электронного сообщения

48. Подпункт 1(a) требует, чтобы физическое лицо или сторона, от имени которой действовало это лицо, предпринимали незамедлительные действия для уведомления другой стороны об ошибке и о том, что соответствующая электронная запись была сделана этим лицом непреднамеренно. Вопрос о том, были ли предприняты такие действия незамедлительно, должен решаться с учетом всех обстоятельств, включая имевшиеся у соответствующего лица возможности для связи с другой стороной. Физическое лицо или сторона, от имени которой действовало это лицо, должны уведомить другую сторону как об ошибке, так и об отсутствии намерения считать себя связанными той частью электронного сообщения, в которой допущена ошибка (т. е. о ее аннулировании). Тем не менее сторона, получившая сообщение, должна иметь возможность полагаться на него, несмотря на ошибку, до тех пор, пока она не получит уведомления об ошибке (A/CN.9/548, пункт 24).

49. В некоторых национальных системах, требующих от оператора автоматических систем сообщений, используемых для заключения договоров, предоставления возможности исправлять ошибки, право отзыва или аннулирования сообщений должно осуществляться в момент просмотра сообщения перед отправлением. В рамках этих систем допустившая ошибку сторона не может отозвать сообщение после того, как оно было подтверждено. Статья 14 не содержит такого ограничения права на отзыв, поскольку на практике сторона может узнать о том, что она допустила ошибку, только на более позднем этапе, например, получив товар, который по виду или по количеству отличается от того, что она первоначально намеревалась заказать (A/CN.9/571, пункт 191).

50. В статье 14 также не рассматривается предельный срок осуществления права на отзыв в случае ошибки при вводе информации, так как во многих правовых системах подобные сроки регулируются исходя из соображений публичного порядка. Вместе с тем на стороны не налагается риска того, что отзыв сообщения может быть осуществлен в течение неограниченного срока. Совокупным результатом действия подпунктов 1(a) и 1(b) является ограничение времени, в течение которого электронное сообщение может быть отозвано, поскольку отзыв должен быть произведен "в кратчайший возможный срок", но в любом случае не позднее того момента, когда соответствующая сторона использовала или получила какую-либо материальную выгоду или стоимость от товаров или услуг, полученных от другой стороны (A/60/17, пункт 103).

b) Утрата права на отзыв электронного сообщения

51. Следует отметить, что до получения уведомления, требуемого согласно подпункту 1(a), товары или услуги могут быть уже поставлены на основе якобы ошибочного сообщения. Подпункт 1(b) предотвращает получение неосновательной выгоды физическим лицом или стороной, от имени которой действовало это лицо, устанавливая жесткие условия осуществления стороной, допустившей ошибку, предусмотренного этим пунктом права отзыва. В соответствии с этим положением сторона утрачивает право на отзыв, если соответствующее лицо уже получило материальную выгоду или стоимость от сообщения, содержащего ошибку (A/60/17, пункт 102).

52. ЮНСИТРАЛ признала, что подобное ограничение права ссылаться на ошибку для избежания последствий юридически значимого акта может не предусматриваться общими нормами договорного права в некоторых правовых системах. Проблема возможного неосновательного извлечения выгоды лицом, которому удалось аннулировать договор, обычно решается в рамках правовых доктрин, касающихся реституции или неосновательного обогащения. Однако было решено, что специфика электронной торговли оправдывает установление отдельной нормы, предотвращающей такую возможность.

53. При электронной торговле различные виды сделок могут совершаться практически мгновенно и сразу же приносить выгоду или стоимость стороне, приобретающей соответствующие товары или услуги. Во многих случаях восстановление условий, существовавших до сделки, может оказаться невозможным. Например, если поставляемым товаром является информация, то получения соответствующей выгоды едва ли можно избежать. Если информация как таковая может быть возвращена, то само ознакомление с ней или возможность ее дальнейшего распространения представляют собой выгоду, которая возвращена быть не может. Возможно также получение допустившей ошибку стороной таких ценностей, стоимость которых изменится в период между их получением и первой возможностью их вернуть. При таких условиях реституция не может быть адекватной. Во всех подобных случаях было бы несправедливым допускать, чтобы сторона могла путем отзыва части электронного сообщения, в которой допущена ошибка, расторгнуть всю сделку, фактически сохранив при этом за собой полученную от нее выгоду. Данное ограничение важно также ввиду того, что во многих электронных сделках участвуют посредники, которые могут пострадать из-за невозможности восстановления условий, существовавших до сделки.

8. Связь с общими нормами права, регулирующими вопросы ошибок

54. Основная цель статьи 14 состоит в том, чтобы предоставить конкретное средство защиты на случай ошибок при вводе информации, допущенных в определенных ситуациях, не вмешиваясь при этом в общую доктрину ошибок, принятую в национальном законодательстве (A/60/17, пункт 104). Если условия, изложенные в пункте 1, не соблюдены (т.е. если ошибка не является ошибкой физического лица, допущенной "при вводе информации", или если автоматизированная система сообщений предоставляла этому лицу возможность исправить ошибку), то последствия ошибки будут определяться другими нормами права, включая законодательство, регулирующее вопросы ошибок, а также возможной договоренностью между сторонами (A/CN.9/548, пункт 20).

Ссылки на материалы подготовительной работы:

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия (Вена, 4-15 июля 2005 года)	A/60/17, пункты 95-103
WG.IV, 44-я сессия (Вена, 11-22 октября 2004 года)	A/CN.9/571, пункты 182-206
WG.IV, 43-я сессия (Нью-Йорк, 15-19 марта 2004 года)	A/CN.9/548, пункты 14-26
WG.IV, 39-я сессия (Нью-Йорк, 11-15 марта 2002 года)	A/CN.9/509, пункт 99 и пункты 104-111